

Шэнь Цзун глубоко нахмурился:

- Я тогда тебя...

Слова оборвались. Цзи Вань спокойно и добродушно кивнул, подсказывая:

- ...принял меня, принявшего облик Цзи Ваня, за прежнего себя и взял силой.

В тот момент Шэнь Цзун был не в лучшем расположении духа. Его вытащила выпить компания сомнительных приятелей. Кто знает, возможно, он что-то подцепил. Почувствовав феромоны Цзи Ваня, он ощутил смутные признаки приближающегося гона. В итоге начался связывающий пыл, и он, прижимая Цзи Ваня, без конца звал его прежним именем.

Выслушав, Шэнь Цзун понял, что ему нечем крыть. Он замолчал, молчаливо обнял Цзи Ваня крепче, и в конце концов попытался оправдаться неуклюжей отговоркой:

- Главное, ты... ты в любом случае мой человек, так что это и не считается...

Встретившись с совершенно бесстрастным взглядом Цзи Ваня, Шэнь Цзун снова умолк, пристыженно закрыв рот.

Цзи Вань сказал:

- А ты не думал, что если бы тем человеком оказался не я, то между нами не было бы никакого продолжения?

Цзи Вань не размышлял о том, как у него сложатся отношения с Шэнь Цзуном; он просто анализировал нынешнюю ситуацию.

Шэнь Цзун мучительно посмотрел на него:

- Почему ты должен рационально анализировать такие вещи с позиции стороннего наблюдателя? Цзи Вань, разве не лучше жить немного в неведении?

Перед Цзи Ванем Шэнь Цзун был до мозга костей горделив, но при этом доходил до крайнего унижения.

- Знаешь, я в прошлом действительно думал о том, чтобы отказаться от тебя. - Шэнь Цзун с горькой усмешкой посмеялся над собой. - Сразу после первого года твоего побега, когда ты обманул меня своей инсценированной смертью, я захотел отпустить себя и одновременно отпустить тебя.

- У меня есть всё, что я захочу. Мне не обязательно нужен только ты, верно? - Шэнь Цзун честно признался Цзи Ваню. - Без тебя я точно так же мог бы найти другого омегу. Найдётся куча желающих попасть в семью Шэнь, и даже если не ради имени или выгоды, то обязательно

найдётся омега, которого я искренне привлеку, который влюбится в меня. Разве не так?

Цзи Вань не ответил, но не считал Шэнь Цзуна самонадеянным. Шэнь Цзун действительно был выдающимся во всех отношениях, и тот факт, что он имел такой высокий дух, не вызывал неприязни, скорее наоборот: многие считали его врождённую надменность вполне естественной. Разве высокая ветвь не вызывает восхищения и стремления именно потому, что в нём есть доля недостижимости?

Его молчание было равносильно согласию со словами Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун продолжил:

- В то время я отозвал всех, кого нанял для твоих поисков. Я ходил на все вечеринки, которые устраивали друзья. Я не отказывался от тех, кого мне подсовывали или представляли. В-первых, я считал, что ты мне не жизненно необходим, а во-вторых, думал, что, возможно, встречу кого-то более подходящего.

Люди эгоистичны. В то время, самонадеянный, как Шэнь Цзун, он ненавидел свою одержимость Цзи Ванем. Он пытался принять ухаживания других омег, или общаться с омегами с холодным характером. Шэнь Цзун предполагал, что, возможно, он любил не Цзи Ваня, а просто таких же холодных и недоступных людей.

Но позже факты доказали, что он проиграл. Проиграл своему собственному, незрелому сердцу.

Он не мог вынести феромонов, исходящих от кого-либо другого. Даже малейшее количество этих феромонов на коже или волосах вызывало у него сильное психологическое отторжение, не говоря уже о физическом дискомфорте, который выражало его тело. Он несколько раз пытался принять их, и все попытки были безуспешны.

Шэнь Цзун, не отводя глаз, слегка улыбнулся и посмотрел на Цзи Ваня:

- Тогда я понял, что мне конец, раз я не могу без тебя.

Цзи Вань хранил молчание.

Взгляд Шэнь Цзуна вспыхнул иным огнём, словно пылало два пламени, и его обжигающий жар плотно окутал Цзи Ваня:

- Так ты понимаешь? И физиологически, и психологически я могу принять только тебя. Как это нелепо, что тогда я думал, будто это просто сон.

- Если бы это был не ты, то ситуация тогда бы точно прекратилась. - Глаза Шэнь Цзуна горели.
- Цзи Вань, поверь мне на этот раз.

Глаза Шэнь Цзуна были слишком искренними. Столкнувшись со взглядом, лишённым всяких примесей, человеку трудно не смягчиться.

Цзи Вань не был камнем. Он кивнул, протянул руку и мягко прикрыл ладонью глаза Шэнь Цзуна, тихо произнося:

- Я верю тебе.

Шэнь Цзун мгновенно воспрял духом и хрипло произнёс:

- Я так счастлив, что Баобао — наш ребёнок.

Его взгляд был слишком обжигающим:

- Не ожидал, что ты забеременеешь нашим ребёнком с первого раза.

Думая о бесчисленных мыслях, которые когда-то проносились у него в голове, о том, как бы расчленил того, кто спал с Цзи Ванем, Шэнь Цзун счёл это и смешным, и абсурдным. Неожиданность была настолько ошеломительной, что он всё ещё пребывал в оцепенении.

Когда-то, держа Цзи Ваня взаперти, он использовал меры предосторожности, чтобы защитить его. Эмоциональное состояние Цзи Ваня было нестабильным, и если бы в такой ситуации случайно появился ребёнок, аборт нанёс бы вред его телу и психике. Кроме того, Шэнь Цзун и сам не планировал становиться отцом: какой молодой альфа лет двадцати с небольшим не захочет пожить в своё удовольствие ещё несколько лет?

Шэнь Цзун задал совершенно не относящийся к делу вопрос:

- Ты... почему ты тогда не сделал аборт?

Он не хотел спрашивать, любит ли его Цзи Вань или ненавидит. Просто знание того, что Цзи Вань родил ему их ребёнка, делало все эти чувства любви и ненависти неважными. Он прекрасно знал, насколько решителен и настойчив характер Цзи Ваня; если он не смог разглядеть этого человека за одиннадцать лет, то он был бы тупее камня.

Шэнь Цзун, словно большой ребёнок, пристал к Цзи Ваню с вопросом:

- Почему? Почему?

Взгляд Цзи Ваня слегка потускнел:

- Нет никакого «почему», - ответил он Шэнь Цзуну. - Изначально я тоже не собирался его оставлять. Тогда я скрыл беременность на медосмотре и пошёл на военные учения. Моё намерение было в том, чтобы переутомиться и дать ему уйти естественным путём.

Шэнь Цзун внутренне сжался.

Цзи Вань продолжил:

- Но он оказался очень сильным и продержался три месяца. Тогда я решил его оставить.

Истина была такой реальной и жестокой, но Шэнь Цзун, кажется, уже был настолько притуплён, что эти слова его особо не задели.

Он воскликнул:

- Как хорошо, что Баобао оказался таким сильным! Посмотри, какой он сейчас послушный.

Шэнь Цзун улыбнулся. По его мнению, Цзи Вань, который сам умел создавать лекарства и которым восхищались старые профессора из исследовательского института, — если бы он на самом деле решил избавиться от ребёнка, разве он не смог бы это сделать? К тому же, Цзи Вань знал, что это его ребёнок, но всё равно решил его оставить и родить.

Теперь требования Шэнь Цзуна были действительно невысоки. Он поцеловал Цзи Ваня в веки:

- Позавчера я всё ещё думал, что мы родим ещё одного ребёнка, но теперь не хочу.

Цзи Вань холодно вздрогнул веками:

- Ох.

Видя его безразличное выражение, не выражающее ни радости, ни гнева, Шэнь Цзун немного сник, но быстро взял себя в руки.

- Я признаю, что эгоист. Беременность — это тяжело, роды — тяжело, но мысль о том, что ребёнок в твоём животе может быть от кого-то другого, меня... - Шэнь Цзун неловко отвёл взгляд. - Поэтому я хотел, чтобы у нас был свой ребёнок. Но раз Баобао — наш сын, то больше не нужно.

Цзи Вань сказал:

- Быть эгоистом вполне нормально.

Если бы он тоже был эгоистом, эгоистом ради себя, возможно, он бы не жил так, как живёт сейчас.

Шэнь Цзун разозлился на него:

- Ты не злишься? Я знаю, что ты нездоров, но если бы я настоял на близости и не позволил

тебе сделать аборт, ты бы всё равно родил?

- Я не хочу бессмысленной борьбы, - честно ответил Цзи Вань.

У него не было лишних сил, чтобы заниматься следующими делами, включая чувства к Баобао. И даже теперь, та привязанность, которую он мог дать, оставалась слабой, и он чувствовал вину. Видя пылкую страсть Шэнь Цзуна, направленную на него вот уже одиннадцать лет, — это уже не было изначальной неприязнью. Проявлять такие чувства к кому-то на протяжении одиннадцати лет, независимо от эмоций и целей, вызывало в нём чувство неполноценности.

Шэнь Цзун не нашёлся что ответить. Через некоторое время он спросил только об одном:

- Тогда ты обещаешь, что не уйдёшь?

Цзи Вань ответил:

- Куда я могу пойти?

Он говорил предельно спокойно, без каких-либо эмоциональных всплесков. Это не было обещанием, и уж тем более не гарантией для Шэнь Цзуна. Но то, что он произнёс эти слова, означало, что он не уйдёт. В противном случае, после завершения проекта по генной модификации, он не выбрал бы вернуться к семье Шэнь.

Шэнь Цзун успокоился и глубоко выдохнул:

- Хорошо, что не уйдёшь.

Раз Цзи Вань здесь, у него впереди масса времени. Он потратил одиннадцать лет, чтобы Цзи Вань добровольно вернулся и остался. Дальнейшее — лишь вопрос времени.

Цзи Вань может быть равнодушным, даже куском льда, но Шэнь Цзун был огнём. Возможно, он не сможет растопить лёд, но однажды он сможет согреть его до воды. Шэнь Цзуну не требовалось, чтобы Цзи Вань отвечал ему такой же силой эмоций, чтобы он был таким же горячим, как он сам. Цзи Ваню было достаточно оставаться самим собой, оставаться куском льда, а Шэнь Цзун своей температурой превратит его в воду.

Шэнь Цзун слабо улыбнулся. Ему нравилось чувство завоевания. Как только Цзи Вань проявит малейшее изменение, он тут же это уловит и воспользуется преимуществом.

- Цзи Вань, поверь мне на этот раз. Мы можем начать всё сначала? Моя страсть к тебе никогда не иссякнет. Ты необходим мне. Если ты не понимаешь — не беда, главное, не уходи, а остальное ты почувствуешь со временем.

Шэнь Цзун сделал паузу:

- По самому скромному расчёту, на это потребуется ещё лет одиннадцать.

Цзи Вань перестал понимать Шэнь Цзуна. Он позволял ему оставлять один поцелуй за другим на своих веках. Подушечка пальца Шэнь Цзуна, поглаживающая его затылок над железой, вызывала лёгкий зуд; огрубевшая мозоль тёрлась о кожу, вызывая слабое тепло.

Шэнь Цзун был доволен. Судя по нынешнему поведению Цзи Ваня, хоть оно и было ни рыба ни мясо, но когда он что-то делал, Цзи Вань не отталкивал его и не отказывал.

За дверью Старый Генерал ходил взад и вперёд. Посмотрев на закрытую дверь спальни, он спустился вниз и сказал водителю:

- Поезжай, заberi Баобао домой.

Шэнь Цзун увёл Цзи Ваня в комнату и неизвестно чем там занимался. Так долго нет никаких вестей, он даже не поехал за ребёнком, хотя уже время окончания уроков Баобао. Старик разозлился: оставлять Баобао на их попечение было совершенно безответственно.

По дороге в школу Старый Генерал начал обдумывать, как переписать завещание. Он решил перепланировать своё имущество: бóльшую часть оставить Баобао, чтобы, когда тот вырастет, он мог тратить деньги как угодно и даже не работать всю жизнь. Жил бы припеваючи, не завися от двух этих бессовестных отцов.

Думая об этом, Старый Генерал решительно достал коммуникатор и позвонил своему адвокату, назначив время, чтобы тот принёс ему соответствующие документы домой.

На другом конце линии адвокат недоумённо спросил:

- Переписать завещание?

Старый Генерал властно хмыкнул, его сердце полностью принадлежало Баобао:

- Оставляю деньги своему маленькому правнуку.

<http://bllate.org/book/4/157>